

Научная статья
УДК 343.9

**ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ,
ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ,
И МЕРЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ**

Пётр Николаевич Кобец

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России,
Москва, Россия, pkobets37@rambler.ru

Аннотация. Весь исторический цикл развития человеческого общества свидетельствует о том, что новые технологии, обусловленные цивилизационными процессами, приносили ему не только различные преимущества, связанные с обеспечением жизнедеятельности и повышением комфортности, но и в том числе порождали массу разнообразных рисков, приводящих, в свою очередь, к наступлению нежелательных социальных последствий в обществе. С возникновением правоотношений человечеству стало очевидно, что правовое регулирование является важнейшим из главных социальных регуляторов, при помощи которого возможно одновременно добиваться необходимых решений по стимулированию совершенствования технологических процессов, а также минимизировать потенциальные угрозы, которые сопутствуют внедрению новейших технологий. В процессе исследования автором доказано, что в условиях развития современного общества возникает немало рисков, в частности обусловленных развитием технологий искусственного интеллекта. Поэтому важнейшей задачей ученых и правоведов становится работа по правовому регулированию новых технологий, выстраиванию законодательства в сфере искусственного интеллекта, которые минимизируют наступление негативных последствий, возникающих в процессе цифровизации.

Ключевые слова: техническая революция, новые технологии, уязвимости цифровизации, последствия цифровизации, робототехника, искусственный интеллект, предупреждение преступности, правовое регулирование, совершенствование законодательства.

Для цитирования: Кобец П. Н. Причины и условия негативных последствий, возникающих в процессе цифровизации, и меры их предупреждения // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 93–101.

Original article

**CAUSES AND CONDITIONS OF NEGATIVE CONSEQUENCES
ARISING IN THE PROCESS OF DIGITALIZATION AND MEASURES
TO PREVENT THEM**

Petr N. Kobets

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, pkobets37@rambler.ru

Abstract. The entire historical cycle of development of human society indicates that new technologies, caused by civilizational processes, brought it not only various advantages associated with ensuring life and increasing comfort, but also gave rise to a lot of various risks, leading in turn to the onset of undesirable social consequences in society. With the emergence of legal relations, it became obvious to humanity that perfect legal regulation is the most important of the necessary social regulators, with the help of which it is possible to simultaneously achieve the necessary solutions to stimulate the improvement of technological processes, as well as minimize the potential threats that accompany the introduction of new technologies. In the process of research, the author proved that in the development of modern society, many risks arise, in particular due to the

© Кобец П. Н., 2024

development of artificial intelligence technologies. Therefore, the most important task of scientists and lawyers is to work on the legal regulation of new technologies, building legislation in the field of artificial intelligence that will minimize the onset of negative consequences arising in the process of digitalization.

Keywords: technical revolution, new technologies, digitalization vulnerabilities, consequences of digitalization, robotics, artificial intelligence, crime prevention, legal regulation, improvement of legislation.

For citation: Kobets P. N. Causes and conditions of negative consequences arising in the process of digitalization and measures to prevent them // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 93–101. (In Russ.)

Введение

Современное развитие информационно-телекоммуникационных технологий находит самую разнообразную потребность в большинстве областей деятельности российского общества, все активнее продвигаясь и превращаясь в непреходящую принадлежность многих общесоциальных практик. Учитывая сложившуюся ситуацию в сфере технологического совершенствования, можно с уверенностью утверждать о том, что быстро растущая цифровизация самым серьезным образом способствовала активному повышению не только своей значимости, но и предопределила рост численности преступных проявлений, которые совершаются в отношении нее [1, с. 84]. Любое современное государство стремится к максимальной автоматизации большинства процессов жизнедеятельности в своем обществе, используя новейшие технологии, поскольку подобный подход в первую очередь может обеспечить его стабильное экономическое развитие, а также качественную трансформацию всех без исключения сфер жизненного процесса. Самые передовые технологии современного цифрового общества работают на основе искусственного интеллекта и поэтому обладают несоизмеримо большими возможностями по сравнению с другими цифровыми технологиями. У них значительно выше скорость, пределы хранения информационных данных, обработка и передача цифровых данных. Рассматриваемые технологии являются составной частью четвертой промышленной революции и представляют собой ряд простых и сложных компьютерных программ, основанных на большом объеме информационных данных, с целью выполнения немалого числа умственных и интеллектуальных задач. Резервы и возможно-

сти рассматриваемых технологий, по сути дела, неисчерпаемы, поэтому в их развитии заинтересованы не только правительства большинства мировых держав, но и многие частные компании и корпорации. Подтверждением этому могут служить инвестиционные вложения в рассматриваемую сферу, которые производятся частным и государственным секторами в большинстве стран мира, а их суммарный объем, по мнению ряда экспертов, составляет многомиллиардный капитал. Между тем, как утверждают отдельные эксперты, различные корпорации и представители бизнеса, стоящие во главе четвертой технологической революции, стараются преувеличить важность развития новых технологий, при этом до конца не будучи уверены в том, что эти технологии могут являться небезопасными, а также не всегда могут быть использованы только для конструктивных целей [2, с. 71].

Методы

В качестве объекта исследования автор избрал новые технологии, обусловленные цивилизационными процессами, которые приносят современному обществу не только различные преимущества, связанные с обеспечением жизнедеятельности и повышением комфортности, но и в том числе порождают массу разнообразных рисков. Проводя исследование запланированной проблематики, автор прибегнул к использованию различных общенаучных приемов и способов познания, которые выстраивались на подборе и последующем анализе собранных эмпирических данных. Теоретическим фундаментом данного научного труда послужили ранее подготовленные научные работы, освещающие внедрение новых цифровых технологий, воздействующих на различные процессы развития цифрового

общества. Методическим основанием данной работы стали сравнительно-правовые методы, сравнения, синтеза, а также методы исторического и правового анализа, кроме того, автором использовались научно-исследовательские методы. Подобные подходы позволили провести исследование причинного комплекса негативных последствий, возникающих в процессе цифровизации, а также мер их предупреждения.

Результаты

Многие из положительных аспектов цифровизации вполне очевидны, в частности общество получает повышение производительности труда; идет стремительный рост скорости решения различных задач; совершается автоматизация различных сегментов промышленного производства. Происходит создание абсолютно новых видов услуг, а также инструментов по предоставлению их потребителям; идут позитивные экономические процессы. В том числе обществу предоставлена возможность получения быстрого доступа к актуальным информационным данным; процессы государственного управления становятся прозрачными. Общество получило цифровое право, которым регулируются отношения в сфере деятельности информационно-технологических проектов. Кроме того, положительные стороны внедрения искусственного интеллекта в сферу жизнедеятельности современного цифрового общества заключаются: в гораздо большей его вычислительной мощности; высокой точности и меньшей, чем у людей, вероятности возникновения ошибок; ненужности перерывов на отдых во время работы; постоянной концентрированности и большой эффективности в работе; обеспечении безопасности в ряде отраслей промышленности при выполнении работы на сложных производствах и др.

Однако одновременно с положительными сторонами обозначенных процессов общество также имеет и обратные стороны деятельности данных технологий с множеством негативных аспектов, в том числе связанных с утечкой персональных данных и др. [3, с. 435]. Немаловажно, что порою

не самые сложные технические сбои в программном обеспечении могут приводить к серьезным ошибкам, механическим повреждениям, нарушениям электрического снабжения, различным серьезным угрозам безопасности жизни и здоровья людей. В сложившейся ситуации неизбежно возрастает трансформация рынка трудовых отношений, потому развиваются производительные силы, которые стимулируют возникновение новых профессий и одновременно приводят к вымиранию старых, как правило, специалистов – белых воротничков и обслуживающего персонала (водителей такси, бухгалтеров и др.). Также быстро меняется граница социальной занятости, региональных и глобальных рынков трудовых отношений – все это приводит к росту преступных проявлений. Происходит стирание границ между государствами, и внедрение цифровых технологий позволяет удаленно вмешиваться в различные события при помощи электронных сетей, основанных на рассматриваемых технологиях, в том числе усиливая процессы киберпреступности. Поэтому эксперты все чаще отмечают, что среди различных рисков искусственного интеллекта, которые необходимо предупреждать посредством их правового регулирования, криминальный риск является наиболее очевидным и непосредственным, способствующим появлению новых видов преступных посягательств.

Немаловажным является и то, что в современных условиях совершенно очевидным фактом становится утверждение о том, что робототехника, использующая системы искусственного интеллекта, постепенно начинает превосходить некоторые способности людей. В результате в источниках научной литературы с каждым годом появляется все больше исследований, посвященных различным рискам использования рассматриваемых технологий. В частности, многими специалистами отмечаются потенциальные проблемы, которые могут возникнуть из-за плохой предсказуемости этих технологий, связанной с возможностями их самообучения. Также, по мнению экспертов, вполне вероятны как случайные, так и системные

ошибки, которые могут вызвать криминальные и социальные риски в процессе использования технологий. Помимо прочего, не исключаются компьютерная зависимость с полным либо частичным погружением в искусственную реальность, изменения в мировоззрении человека, формирование клипового мышления, допущение ошибок в процессе разработки цифровых систем, которые будут непосредственно угрожать безопасности человека, а также иные различные проблемные ситуации и неприятности для людей [4, с. 149].

Стремление использовать цифровые технологии, в том числе и робототехнику в ходе проведения прогрессивных преобразований для развития государства совершенно понятно и оправдано, но при этом необходимость разумного применения робототехники в отдельных сферах жизнедеятельности должна быть ключевой позицией интеграции цифровых технологий в деятельность определенных отраслей. В этой связи не допустима главенствующая роль робототехники в медицинской сфере, судопроизводстве, национальной безопасности государства и др. Подобные угрозы неоднократно подвергались широкому анализу и изучению на различных международных форумах, где в частности было отмечено, что данные уязвимости, связанные с внедрением цифровизации, необходимо устранять исключительно на основе проведения постоянных научных изысканий в сфере совершенствования правового регулирования рассматриваемых правоотношений.

Уже сегодня ряд ученых начинают осознавать, что человеческому разуму совершенно непонятно, как именно искусственный интеллект подходит к выбору принимаемых им решений. Причем подобным образом действуют системы, разработанные не на суперинтеллекте. О чем же тогда мы будем говорить, когда будет разработан суперинтеллект, которому будет под силу решение самых серьезных задач, стоящих перед человечеством? Сегодня в этой связи все больше внимания специалистов различных областей научных знаний обращено на

потенциальные негативные последствия, возникающие в процессе развития новых цифровых технологий. В настоящее время большинством населения планеты восприятие новых технологий, как правило, связано только с их техническими сторонами, к примеру, с возможностями персональных компьютеров либо других цифровых устройств, включая смартфоны, выполнять поставленные задачи. Такие подходы опасны тем, что они игнорируют возможное наступление опасных для общества последствий.

Рассматривая негативные причины и условия цифровизации, также отметим, что причины преступных проявлений в рассматриваемой сфере формируют преступные посяательства в сочетании с условиями, которые не порождают данные деяния, но помогают их реализации и осуществлению. В частности большинство преступлений в цифровой сфере, хорошо известные нам в настоящий момент, еще двадцать лет назад не могли быть совершены, пока не появились новые технологии, а также новейшее программное обеспечение, на основе которого действует большинство современных технических устройств. Собственно, рост преступности в цифровой сфере обусловлен воздействием определенной части преступников на процессы цифровой трансформации определенных общественных отношений. Значит, благодаря цифровым технологиям возникают возможности как последовательного развития различных сфер жизнедеятельности, так и создания новейших криминальных возможностей, способов и средств преступного воздействия на общество.

Причем, если в прошлом столетии воздействовать на все общество и его отдельных членов преступникам было не всегда просто, то в условиях XXI столетия на основе современных программ, работающих с использованием технологий искусственного интеллекта, они могут добыть любые данные, касающиеся как отдельной личности, так и целых групп людей, при этом даже создав психофизиологический профиль по каждому отдельному человеку. В таком про-

филе злоумышленники собирают любую информацию, которая касается членов семьи этого человека, его детей, интересов, приобретений, путешествий и др. Впоследствии анализ собранных данных о различных лицах позволяет преступникам разработать эффективные механизмы воздействия на интересующих их людей, в том числе изобрести новые способы совершения преступлений в цифровой сфере.

Проведенный мониторинг проблематики, посвященной правовым регулированием технологий по искусственному интеллекту, свидетельствует о том, что в настоящее время это одна из сложных, актуальных и глобальных проблем, стоящих перед всеми правоведами мира [5, с. 115]. Но пока что международное юридическое сообщество не смогло найти решения этой важнейшей и актуальной проблемы, а представляемые варианты предложенных решений, вне всякого сомнения, требуют серьезного изучения с обязательным учетом всех имеющихся мнений и позиций. Во многом это объясняется и тем, что новые технологии и робототехника, функционирующая на их основе, являются не в достаточной степени изученными и могут привести к проблемным ситуациям в большинстве сфер жизнедеятельности человечества. Ввиду этого, по мнению ведущих российских специалистов, в данной области необходимо стремиться к широким международным научным дискуссиям при формировании подходов к разработке правовых основ сферы искусственного интеллекта, а также к закреплению в международном праве с последующей имплементацией в национальных законодательствах основ по правовому регулированию использования новых технологий и робототехники.

В этой связи важно отметить, что возможность возникновения разнообразных опасных рисков, связанных с применением технологий на основе искусственного интеллекта, вынуждает отечественных ученых продолжать активно прорабатывать рассматриваемые вопросы и расширять сферу действия уголовного права с целью недопущения правовых рисков в процессе приме-

нения технологий, основанных на внедрении искусственного интеллекта [6, с. 35]. В процессе исследования особенностей правовых основ в сфере рассматриваемых технологий отечественными экспертами выявлены отдельные принципы и тенденции по регулированию отношений в сфере искусственного интеллекта, «которые позволяют говорить о существовании в данной сфере неоспоримых приоритетов прав и интересов человека; интеллектуальные системы рассматриваются исключительно в качестве инструментов, объектов; за противоправные действия робототехники на основе искусственного интеллекта ответственность несут разработчики и собственники, хотя и отмечается, что ответственность указанных лиц будет уменьшаться по мере возрастания автономности систем; осуществляется постоянный мониторинг состояния развития технологии, анализ рисков алгоритма на этапе разработки; создаются открытые площадки для активного обсуждения возникающих проблем, а также формирования инициатив по внесению изменений в регулирование» [7, с. 161].

Специально хотелось бы остановиться на том, что в настоящее время среди российских ученых и исследователей существуют два подхода к правому регулированию данной проблематики: «технический подход, при котором законодательные нормы идут вслед за развивающимися высокими технологиями, и второй подход – легалистский, предусматривающий первичность правовой системы, в рамках которой и должно происходить развитие законодательных процессов» [8, с. 87]. С позиций специалистов, придерживающихся второго подхода, в случаях, когда робототехникой будет причиняться ущерб, ответственность за причинение вреда должна быть возложена на лиц, которые ее используют. Сторонники первого подхода не согласны с такой позицией и полагают, что в таком случае может быть заторможено дальнейшее развитие роботов [9, с. 52]. Между тем обе обозначенные правовые позиции российских ученых не следует абсолютизировать, поскольку в рамках рас-

смаатриваемой проблематики необходимы комплексные меры, которые должны полностью учитывать всю сложность и новизну правового регулирования новых технологий и роботизации. В то же время важны взвешенные и последовательные законодательные позиции по правому регулированию рассматриваемой сферы, при этом чрезвычайно важно учитывать возможные риски, наступление нежелательных последствий, соблюдение безопасности и обязательно сочетать интересы всего общества и отдельных индивидов, а не каких-то заинтересованных групп людей.

Как правило, рассмотренные выше правовые подходы хорошо сочетаются, поэтому никакой из них не может быть применен самостоятельно. Только консервативные подходы в праве могут препятствовать развитию инноваций, и государства с более демократическими подходами смогут получить существенные экономические преференции, в том числе в виде более благоприятного механизма по привлечению инвестиционных средств, что будет вызывать желание у остальных стран следовать их примеру. В связи с этим обеспечение баланса интересов выступает в качестве одной из основных задач по формированию правовых основ в рассматриваемой сфере.

Между тем наиболее опасными анализируемые риски становятся в ситуации, при которой в национальном уголовном законодательстве фактически нет уголовно-правовых средств, эффективно предупреждающих возникновение негативной ситуации в рассматриваемой сфере. И как полагают ведущие отечественные ученые, что не вызывает возражений у автора, помочь разрешить возникающие проблемы могла бы сформированная новая глава Уголовного кодекса Российской Федерации, которая бы посвящалась борьбе с преступностью в информационной сфере [10, с. 134]. В данной главе могли бы быть объединены компьютерные преступные проявления, а также ряд других деяний, связанных с преступлениями в информационной сфере, которые причиняют материальный ущерб, а также вред

здоровью и жизни граждан. Некоторые из исследователей данной проблематики идут еще дальше. Так, например, ряд отечественных экспертов полагают, что в России уже в настоящее время необходимо проработать вопрос о принятии специального законодательного акта, предусматривающего виды ответственности в случае нанесения ущерба робототехникой, функционирующей на основе рассматриваемых технологий [11, с. 53], тем самым осуществляя уголовно-правовое предупреждение данных деяний.

Существующая в настоящее время необходимость учета всех негативных социальных последствий в рассматриваемой сфере, а также полная юридическая готовность к их предупреждению при помощи уголовно-правового охранительного механизма ориентируют на важность первейшего определения объектов уголовно-правовой охраны в области информтехнологий и искусственного интеллекта. В этой связи весьма правильными представляются подходы российских ученых, предусматривающих необходимость универсального объекта применительно к данным преступным посягательствам. В частности, ими отмечается, что «безопасность применительно к составам деяний, связанных с реализацией достижений научно-технического прогресса, должна быть положена в основу определения межродового объекта» [12, с. 83]. Кроме того, немаловажно, что многие правоведы полагают, что «возможность универсального объекта уголовно-правовых отношений безопасности его участников будет только способствовать унификации правовых норм в части установления механизмов уголовно-правовой охраны в связи с развитием информтехнологий и искусственного интеллекта» [13, с. 125]. Также важно отметить, что усиливать возможные механизмы, связанные с уголовно-правовой охраной правоотношений в рассматриваемой сфере, непременно следует именно на уровнях выявления ее объектов.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что с каждым годом внедрение новых цифро-

вых технологий будет все активнее оказывать воздействие и на различные процессы развития цифрового общества, поэтому в современных условиях чрезвычайно важно ученым и практикам продолжать работу, направленную на минимизацию причинения вреда общественным отношениям в процессе использования робототехники, функционирующей на основе новых технологий.

В этой связи уже сегодня отечественным правоведам необходимо сосредоточиться на исследовании возможных последствий, возникающих в процессе развития цифровизации общества и универсализации объектов уголовно-правовой охраны, что в свою очередь, сделает возможным в требуемом для того объеме реагировать на все потенциальные изменения в рассматриваемой сфере, обусловленные стремительным развитием научно-технического прогресса и цифровизации. Обозначенный подход в дальнейшей перспективе должен являться основополагающим в законодательной сфере при формировании новейших механизмов, обеспечивающих уголовно-правовую охрану современного цифрового общества.

Одна из важнейших задач, которую необходимо в кратчайшие сроки решить России, связана с разработкой и принятием специальной дорожной карты, в которой бы определялись дальнейшие стратегические цели, в соответствии с которыми в ближайшие годы будут развиваться цифровые технологии. Однако сначала должен быть проведен анализ всех проектов, связанных с цифровизацией, уже реализованных и продолжающихся реализовываться в стране, для того чтобы выявить риск возникновения потенциальных угроз.

Обязательно появится потребность по совершенствованию законодательных норм в сфере страхования и создания системы обязательного страхования использования автономной робототехники, как, например, действующее сегодня страхование транспортных средств. В таком случае производителям и владельцам робототехники необходимо будет приобретать страховое покрытие за ущерб, причиненный оборудованием на

основе цифровых технологий. При этом данная система по страхованию должна быть основана на обязательствах производителя по осуществлению страхования изготовленной им робототехники. Кроме того, подобную систему по страхованию робототехники следует дополнить специальным фондом в целях обеспечения возмещения вреда в случаях, когда страховой защиты не предусмотрено.

В настоящее время риски и угрозы, обусловленные появлением и использованием новых технологий, вызывают немало опасений у современного цифрового общества. Между тем возникновение рассмотренных уязвимостей вполне возможно и даже необходимо предупреждать, в том числе уголовно-правовыми средствами.

В связи с этим важно отметить, что при разработке мер по защите от воздействия рассматриваемых рисков и уязвимостей правоохранительные органы могли бы прогнозировать вероятные угрозы, исходящие от новейших цифровых технологий, чтобы получить полноценную информацию о потенциальных возможностях применения данных технических устройств в процессе совершения преступлений.

Кроме того, по мнению отечественных экспертов, уже сегодня следует ставить вопросы о необходимости организации криминологического прогнозирования по использованию последних достижений научно-технического прогресса в преступных целях. В связи с принятием превентивных мер «соответствующую работу следует проводить в рамках работы специальных советов по данным вопросам или же национального совета по уголовной политике и предупреждению преступности, который возможно создать в соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [14, с. 64].

Ряд отечественных специалистов полагают, что в качестве первоочередных мер противодействия преступности в сфере рассматриваемых угроз необходимо создание

органа, который был бы наделен и осуществлял функции по государственной политике, нормативному правовому регулированию, контролю и надзору в области применения цифровых технологий, разработке законодательных норм по созданию и использованию новых технологий, подготовке юридических моделей предупреждения криминального поведения в рассматриваемой сфере [15, с. 770]. Между тем подобные подходы нуждаются в детальной проработке, широ-

ком обсуждении, а также должны быть подкреплены многочисленными научными исследованиями.

Таким образом, очевидно, что риски возникновения различных негативных последствий, благодаря внедрению технологий искусственного интеллекта, навсегда останутся с человечеством, поэтому их необходимо минимизировать посредством совершенствования различных профилактических мер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Латыпова Э. Ю., Гильманов Э. М., Нечаева Е. В. Посягательства на цифровую информацию: современное состояние проблемы // *Человек: преступление и наказание*. 2019. Т. 27. № 1. С. 80–86. DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.080-086.
2. Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века. Москва: Синдбад, 2019. 416 с.
3. Петроградская А. А., Скворцов С. А. Правовые риски в цифровом пространстве // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 6(222). С. 433–435. DOI 10.47643/1815-1337_2023_6_433.
4. Пройдаков Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта // *Научно-исследовательские исследования*. 2018. С. 147–151.
5. Кобец П. Н. Совершенствование правового регулирования в сфере использования технологий искусственного интеллекта // *Философия права*. 2023. № 3 (106). С. 112–118.
6. Кобец П. Н. Искусственный интеллект: современные подходы по формированию понятийного аппарата и регулированию правоотношений в рассматриваемой сфере // *Вестник Самарского юридического института*. 2023. № 5 (56). С. 30–37. DOI 10.37523/SUI.2023.56.5.004.
7. Никитенко С. В. Международно-правовое регулирование искусственного интеллекта: анализ текущего состояния и перспективы развития // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2021. Т. 1. № 2 (98). С. 151–163. DOI 10.51965/2076-7919_2021_1_2_151.
8. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика // *Государство и право*. 2018. № 9. С. 79–88.
9. Филипова И. А. Трансформация правового регулирования труда в цифровом обществе. Искусственный интеллект и трудовое право. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2019. 89 с.
10. Чучаев А. И., Грачева Ю. В., Маликов С. В. Цифровизация и ее уголовно-правовые риски // *Правосудие*. 2019. № 2. С. 133–155.
11. Архипов В. В., Наумов В. Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // *Труды СПИИРАН*. 2017. № 6 (55). С. 46–62. DOI 10.15622/sp.55.2.
12. Козаев Н. Ш. Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2016. 630 с.
13. Хилюта В. В. Цифровое переформатирование уголовного права // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 1. С. 123–128.
14. Зимин В. В. Научно-технические достижения и преступления будущего: вопросы криминологического прогнозирования и упреждающей криминализации // *Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией Д. В. Бахтева*. Екатеринбург, 2019. С. 61–64.
15. Бегишев И. Р., Хисамова З. И. Криминологические риски применения искусственного интеллекта // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12. № 6. С. 767–775. DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(6).767-775.

REFERENCES

1. Latypova E. Yu., Gilmanov E. M., Nechaeva E. V. Infringements on digital information: the current state of the problem // *A human-being: crime and punishment*. 2019. Vol. 27. No. 1. P. 80–86. DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.080-086. (In Russ.)
2. Harari Yu. N. *21 lessons for the 21st century*. Moscow: Sinbad, 2019. 416 p. (In Russ.)
3. Petrogradskaya A. A., Skvortsov S. A. Legal risks in digital space // *Law and state: theory and practice*. 2023. No. 6 (222). P. 433–435. DOI 10.47643/1815-1337_2023_6_433. (In Russ.)
4. Proydakov E. M. Current state of artificial intelligence // *Scientific research*. 2018. P. 147–151. (In Russ.)
5. Kobets P. N. Improving legal regulation in the field of using artificial intelligence technologies // *Philosophy of Law*. 2023. No. 3 (106). P. 112–118. (In Russ.)
6. Kobets P. N. Artificial intelligence: modern approaches to the formation of a conceptual apparatus and regulation of legal relations in the area under consideration // *Bulletin of Samara Law Institute*. 2023. No. 5(56). P. 30–37. DOI 10.37523/SUI.2023.56.5.004. (In Russ.)
7. Nikitenko S. V. International legal regulation of artificial intelligence: analysis of the current state and development prospects // *Bulletin of the Volzhsky University named after. V. N. Tatishcheva*. 2021. Vol. 1. No. 2 (98). P. 151–163. DOI 10.51965/2076-7919_2021_1_2_151. (In Russ.)
8. Filipova I. A. Legal regulation of artificial intelligence: regulation in Russia, foreign research and practice // *State and Law*. 2018. No. 9. P. 79–88. (In Russ.)
9. Filipova I. A. Transformation of legal regulation of labor in a digital society. *Artificial intelligence and labor law*. Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after. N. I. Lobachevsky, 2019. 89 p. (In Russ.)
10. Chuchaev A. I., Gracheva Yu. V., Malikov S. V. Digitalization and its criminal legal risks // *Justice*. 2019. No. 2. P. 133–155.
11. Arkhipov V. V., Naumov V. B. Artificial intelligence and autonomous devices in the context of law: on the development of Russia's first law on robotics // *Proceedings of SPIIRAS*. 2017. No. 6 (55). P. 46–62. DOI 10.15622/sp.55.2. (In Russ.)
12. Kozaev N. Sh. Modern problems of criminal law, conditioned by scientific and technological progress: dis. ... Doctor of Law. Krasnodar, 2016. 630 p. (In Russ.)
13. Khilyuta V. V. Digital reformatting of criminal law // *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 1. P. 123–128. (In Russ.)
14. Zimin V. V. Scientific and technical achievements and crimes of the future: issues of criminological forecasting and proactive criminalization // *Technologies of the 21st century in jurisprudence: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference / edited by D. V. Bakhteeva*. Ekaterinburg, 2019. P. 61–64. (In Russ.)
15. Begishev I. R., Khisamova Z. I. Criminological risks of using artificial intelligence // *All-Russian Criminological Journal*. 2018. Vol. 12. No. 6. P. 767–775. DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(6).767–775. (In Russ.)

Информация об авторе:

П. Н. Кобец, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

P. N. Kobets, Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 22.12.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 22.12.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 21.03.2024.